

В отделе по расследованию тяжких преступлений было всего две женщины-полицейские. Все точно знали, что они не могли сравниться с Ань Сяонин ни по красоте, ни по возможностям.

"Начальник группы Ань, вы самая выдающаяся и блестящая женщина-полицейский в этих двух подразделениях. Будь то мозги, мускулы или красота, две другие женщины-офицеры просто не могут сравниться с вами. Если вы не будете участвовать в миссии, я очень сомневаюсь, что они смогут успешно выполнить задание", - сказал офицер полиции Чжан.

"Начальник группы Чжан, надеюсь, вы понимаете, что я согласилась поступить на службу в полицию не для того, чтобы стать шпионом под прикрытием", - сказала Ань Сяонин, которая полностью осознавала цель работы под прикрытием. Однако она не была уверена, что сможет хорошо справиться с задачей шпиона под прикрытием. Поэтому зачем ей навлекать на себя лишние неприятности и ставить себя в опасное положение, соглашаясь на это задание?

Пань Чжэнхуэй согласился с Ань Сяонином: "Правильно. Руководитель группы Ань должна сама решить, хочет ли она продолжать миссию. Я решил позволить ей присутствовать на брифинге, чтобы она могла решить, хочет ли она участвовать в операции. В связи с тем, что эта секретная миссия будет длиться в течение длительного времени и является чрезвычайно важной, высшее руководство предлагает щедрое вознаграждение в размере 200 тысяч долларов. Я хотел бы знать, готов ли кто-нибудь из мужчин-офицеров стать добровольцем? Пожалуйста, поднимите руку, если да".

Заметив, что никто из отдела по расследованию тяжких преступлений не вызвался, Цзу Донг неожиданно поднял руку и сказал: "Я готов пойти".

Пань Чжэнхуэй и Ань Сяонин были ошеломлены.

"Они все так неохотно идут. Почему ты вызвался?"

"Ради денежного вознаграждения. Если бы лидеры не назначили нас ответственными за эту миссию, думаю, никто бы не захотел идти. Но я более чем готов, потому что моя мать осталась в больнице на очень дорогостоящее лечение.

Поэтому мне очень нужна эта сумма денег", - честно объяснил Цзу Дун.

Пань Чжэнхуэй кивнул в знак согласия и ответил: "Хорошо, тогда идите. Я планировал послать только одного из вас, если никто не захочет стать добровольцем. Поскольку руководитель группы Ань не хочет участвовать, мне придется выбрать одну из двух женщин-офицеров из отдела по расследованию тяжких преступлений. Руководитель группы Чжан, кто из них двоих, по-вашему, лучший вариант?"

"Шеф, ни одна из них не пройдет отбор. Одна из них - мать двоих детей, и ей придется каждый день возвращаться домой, а другая плохо владеет боевыми искусствами. Кроме того, они не очень привлекательны внешне. Я сомневаюсь, что они смогут пробраться в наркогруппировку, чтобы получить важную информацию, которая нам нужна. Если руководитель группы Ань согласится работать под прикрытием, миссия будет гарантированно успешной", - прямо сказал офицер полиции Чжан.

"Похоже, руководитель группы Чжан очень верит в меня. Я никогда не проходил обучение в полицейской академии, почему вы так уверены в гарантированном успехе? Я и сам не настолько уверен. Руководитель группы Чжан, вы не хвалите меня, а давите на меня", - сказала Ань Сяонин, сложив руки.

Пань Чжэнхуэй махнул рукой в знак несогласия. "Руководитель группы Чжан, я полностью уважаю решение Сяонин. Если она не хочет идти, то не надо ее заставлять. Мы все знаем, насколько она способна, она может решить больше дел за месяц, чем вы, ребята, за полгода. Не нужно постоянно подчеркивать это".

Лицо офицера полиции Чжана напряглось, когда он услышал слова Пань Чжэнхуэя. Как руководителю группы по расследованию тяжких преступлений, ему было неловко, когда его постоянно сравнивали с группой Ань Сяонина, который превосходил их в раскрытии дел с тех пор, как было создано специальное подразделение. Кроме того, ее безупречная эффективность должна была заставить его выглядеть плохо, более или менее.

Поняв, что они замолчали, Пань Чжэнхуэй добавил: "Поскольку руководитель группы Чжан считает, что эти две женщины-полицейские не подходят для работы под прикрытием, я просто пошлю сначала имя Цзу Дуна. Операция начнется через несколько дней. Я постараюсь найти подходящую кандидатуру для женщины-шпиона из подразделения вооруженной полиции. Это все, что у меня есть для вас на сегодня. Уже поздно, те из вас, кто отработал положенное время, могут идти. Что касается остальных, вы можете вернуться к своим обязанностям".

После этого все разошлись. Шесть или семь полицейских вышли из полицейского участка, а остальные вернулись к своим обязанностям.

"Руководитель группы, правильно, что вы отказались от задания", - мягко сказал Ма Цзяньго.

"Почему?" - спросил Ань Сяонин.

"Кроме Цзу Дуна, который поехал только из-за награды, все остальные не захотели по какой-то причине. В прошлом году шеф также созвал собрание, чтобы выбрать четырех шпионов под прикрытием. Вы знаете, что в итоге произошло?" прошептал Ма Цзяньго.

"Что?"

"Никто из них не вернулся живым. Денежное вознаграждение было отдано их семьям. Их также чествовали как героев, но что толку? В конце концов, они погибли. Работа под прикрытием - нелегкая задача, особенно в таких опасных объединениях, как наркогруппировки. В таких местах везде есть ловушки, и нужно всегда быть внимательным и осторожным. Но даже в этом случае существуют опасности, от которых невозможно уберечься. Чаще всего шпионов убивают еще до того, как они получают ключевую информацию".

"Это не единственная причина, по которой я отказался участвовать. Это еще и потому, что после начала операции я не смогу жить на свободе по крайней мере несколько месяцев. Я не хочу быть вдали от человека, которого я хочу видеть каждый день".

Ма Цзяньго усмехнулся и сказал: "Я все понимаю. Руководитель группы Чжан очень хочет, чтобы ты поехал, потому что тогда отдел по расследованию тяжких преступлений не будет выглядеть некомпетентным по сравнению с нами".

"Жаль, что его желания не сбудутся.

Завтра у меня будет выходной".

"Это значит, что нам придется выполнять поручения отдела по расследованию тяжких преступлений..." Ма Цзяньго повернулся и увидел, что к ним идет Пань Чжэнхуэй. Он

взмолился: "Руководитель группы, пожалуйста, скажите шефу, чтобы он дал нам выходной. Цзу Донг должен навестить свою мать в больнице и помочь отцу ухаживать за ней. Нам с Гон Ле тоже нужно отдохнуть".

Подумав, что ее коллегам тоже нужно отдохнуть, Ань Сяонин согласилась: "Я скажу ему об этом. Но не обещаю, что он согласится".

"Спасибо, руководитель группы", - сказал Ма Цзяньго, ухмыляясь от уха до уха.

"Шеф... Я не приду завтра. Разрешите офицерам Ма, Цзу Дуну и Гун Ле тоже взять выходной", - сказал Ань Сяонин Пань Чжэнхуэю.

"Но у нас не хватает людей в отделе по расследованию тяжких преступлений. Им придется отчитываться там, когда вас не будет рядом", - возразил Пань Чжэнхуэй.

"Шеф, я просто думаю, что поскольку мы одна команда и постоянно работаем вместе, будет несправедливо, если я возьму выходной, а они будут продолжать работать". Заметив, что Пань Чжэнхуэй колеблется, Ань Сяонин добавил: "Эффективность отдела по расследованию тяжких преступлений в раскрытии дел не может сравниться с нами. Я не могу сказать, что это только моя тяжелая работа, они тоже внесли большой вклад. Несправедливо заставлять их работать столько же часов, сколько и других офицеров, которые работают не так эффективно".

"Командир группы Ан, я вижу, что вы просите от имени своих членов. Хорошо, я разрешу им сделать перерыв, когда вы это сделаете", - с улыбкой ответил Пань Чжэнхуэй.

Ма Цзяньго в восторге обнял Пань Чжэнхуэ и горячо поблагодарил его. "Шеф, спасибо вам большое".

"Ты должен благодарить своего руководителя группы, а не меня".

"Да, да, точно".

Очень взволнованный Ма Цзяньго протянул руки, чтобы обнять Ань Сяонина, но тот быстро увернулся и сказал: "Не надо меня обнимать. Просто продолжай усердно работать. Проинформируй и этих двоих".

"Конечно."

Ань Сяонин подошла к своей машине, открыла дверь ключами и села в машину.

Как только она завела двигатель, она почувствовала, что к ее виску приставлен пистолет.

Посмотрев в зеркало заднего вида и сохраняя спокойствие, она сказала: "Вы сделали это в прошлый раз. Неужели ты собираешься использовать тот же метод снова?".

"Пока он работает, не все ли равно, сколько раз я его использую? Не думал, что мы встретимся так скоро, да?" с ухмылкой ответил Си Болай.